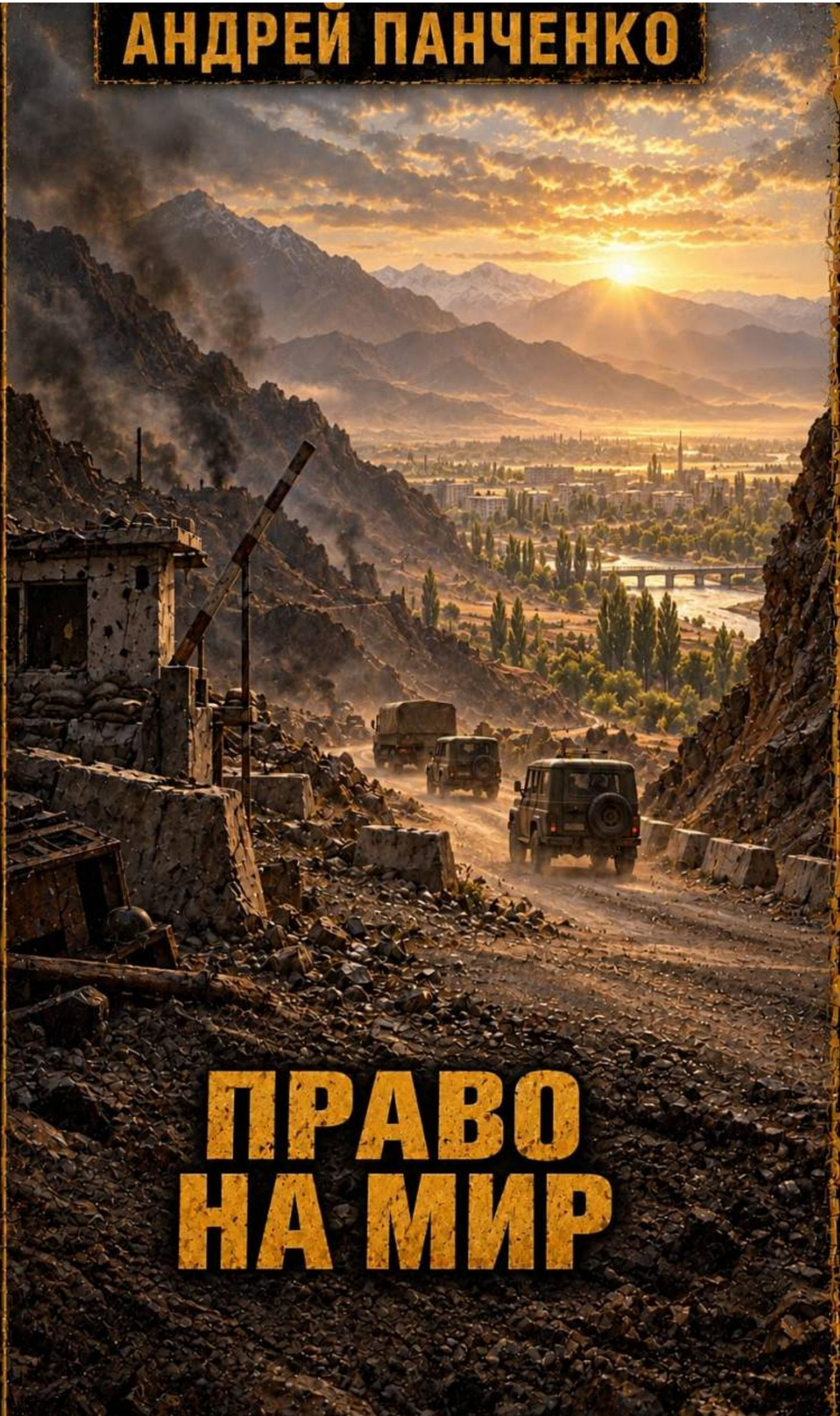

АНДРЕЙ ПАНЧЕНКО

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

**ПРАВО
НА МИР**

Работа над ошибками

Андрей Панченко

Право на мир

«Автор»

2026

Панченко А.

Право на мир / А. Панченко — «Автор», 2026 — (Работа над ошибками)

Война умеет находить тех, кто давно решил с ней расстаться. Сергей Серёгин слишком хорошо знает цену приказам, наградам и возвращению домой. Теперь ему предстоит отстоять то, ради чего он прошёл через все испытания, - право на собственную жизнь и мирное будущее.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Панченко

Право на мир

Глава 1

Проснулся я оттого, что кто-то настойчиво тряс меня за плечо. Первой мыслью было, что мы снова куда-то не успели. Второй - что спать я лёг совсем недавно и никакого утра ещё быть не может. За окном действительно стояла темнота, но в коридоре уже горел свет, хлопали двери и кто-то ругался вполголоса.

Я открыл глаза. Над кроватью склонился Чернов. Выглядел он ненамного лучше меня: помятая одежда, красные глаза, на щеке отпечаталась складка от подушки.

- Вставай.

- Который час?

- Без десяти восемь.

- Тогда отстань. Доклад в девять.

- Уже в половине.

Я посмотрел на часы. Стрелки показывали семь пятьдесят две.

- В девять.

- Перенесли.

- Кто?

- Морозов. В половине девятого у Гуревича.

- Почему мне никто не сказал?

- Я тебе говорю.

- Ты меня будишь.

- А как я должен сказать спящему человеку?

Возразить было нечего. Я сел, потёр лицо ладонями и посмотрел на соседнюю кровать. Громов лежал на животе, сунув голову под подушку. Видимо, Чернов уже пытался разбудить и его, но потерпел поражение.

- Остальных поднял?

- Калинин уже встал. Рахмонов умывается. Громов послал меня далеко. Теперь буди его сам.

Чернов вышел. Я несколько секунд сидел, собираясь с силами, потом снял с Громова одеяло. Он не отреагировал. Я забрал подушку.

- Верни. – Пробормотал капитан, не открывая глаза – Верни изверг.

- Подъём. Доклад перенесли на половину девятого.

Громов поднял голову.

- А сейчас сколько?

- Восемь

- Садист. Как же меня всё это задрало...

Он всё-таки сел и начал искать ботинки. Один оказался под кроватью, второй стоял возле двери. Как он туда попал, Громов не помнил.

Умывались холодной водой. Горячей в общежитии не было, а ждать, пока нагреется чайник, времени не оставалось. Побрившись наспех и порезав подбородок, я переоделся в чистую форму. Гражданская одежда после Душанбе покрылась пылью, кровью и грязью. В таком виде её оставалось либо стирать, либо сжечь. Стирать я не умел, а сжигать казённое имущество было жалко, поэтому пока бросил всё в мешок под кровать.

На столе лежал блокнот. Я открыл последнюю страницу. «Увольнение». Ниже - список способов испортить настроение собственному командованию. За ночь ничего нового к нему не добавилось. Да и времени думать не было. Я закрыл блокнот, убрал его во внутренний карман и вышел в коридор.

К штабу подошли без в двадцать пять минут девятого. Возле входа нас ждали Калинин, Рахмонов и Самохин. Последний держал под мышкой папку с журналами связи.

- Остальные? - спросил я.
- Спят, - ответил Калинин. - Приказа тащить всю группу не было.
- Правильно. Чернов где?
- Пошёл договариваться насчёт завтрака.
- Он врач или снабженец?
- После вчерашнего ужина решил расширить специализацию.

Дежурный пропустил нас без проверки. Возле кабинета Гуревича стоял незнакомый подполковник в форме пограничных войск. На вид лет сорок пять, худой, седой на висках. Левую руку он держал в кармане, а когда повернулся, я увидел над верхней губой свежую ссадину. Подполковник внимательно посмотрел на нас спрашивать ничего не стал. Из кабинета выглянул Гуревич.

- Заходите. Серёгин, ты первый. Остальные пока здесь.

Внутри, кроме него, находились Морозов и ещё один пограничник - генерал-майор с уставшим лицом и воспалёнными глазами. На столе стояли три пепельницы, две кружки и телефон. Судя по окуркам, совещание началось задолго до нашего появления. Морозов указал на стул.

- Садись.
 - Я постою.
 - Сядь. Ты выглядишь так, будто сейчас упадёшь.
 - Тогда точно постою. Если сяду, усну.
- Генерал посмотрел на меня без улыбки.
- Это Серёгин?
 - Он, - подтвердил Морозов.
 - Молодой.
 - Есть такой недостаток, - согласился я. - Со временем проходит.

Гуревич покосился на меня, но пограничник неожиданно усмехнулся.

- Мне сказали, что ты старший лейтенант.
- Пока да.
- А командуешь капитанами.
- Они не жалуются.

- Иногда жалуемся, - донеслось из коридора. Дверь оказалась закрыта неплотно, и Громов всё слышал. Морозов встал и захлопнул её.

- Потом пожалуетесь. Начинай доклад.

Докладывал я минут двадцать. Без лишних подробностей, но с самого въезда в Душанбе. Бой в квартале, освобождённые пленные, список домов, наблюдение за узлом связи, выход грузовика, засада, склад гражданской обороны, захваченные аппаратура и документы. Про раненого охранника сказал, что после допроса он был уничтожен при попытке сопротивления. Никаких вопросов это не вызвало.

Гуревич несколько раз перебивал, уточняя количество ящиков, маркировку оборудования и состояние пломб. Морозова больше интересовало, как именно Назаров организовал вывоз и куда собирался отправить груз. Пограничный генерал почти всё время молчал, только однажды спросил:

- Среди документов были сведения о границе?

- Были схемы линий связи пограничных подразделений, - ответил я. - Позывные, частоты, размещение запасных узлов. Насколько свежие, пока не знаю.

- Афганское направление?

- В том числе.

Генерал посмотрел на Гуревича.

- А вы говорите, совпадение.

- Я сказал, что связь пока не установлена.

- Уже установлена. Если люди Назарова продавали схемы наших узлов, а через двое суток после этого напротив пятнадцатой заставы собираются вооружённые группы, мне другой связи не требуется.

- Кому продавали, неизвестно.

- Мне без разницы, кому они собирались продать. Важно, кто получил копии этих документов, или конспекты, или фотографии. Что вы меня вообще успокаивает?!

Гуревич раздражённо затушил сигарету, рассыпав пепел по столу.

- Документы привезли всего несколько часов назад. Специалисты ещё даже не все ящики открыли. Не надо делать поспешных выводов товарищ генерал.

- Тогда пусть открывают быстрее. – Генерал стукнул кулаком по столу - Каждая минута на счету, а они у вас там в карманный бильярд играют, яйца из одной штанины в другую перекачивают.

Я посмотрел на Морозова. Тот сидел, откинувшись на спинку стула, и медленно крутил в пальцах карандаш. Выглядел он спокойным, но карандаш уже треснул посередине. Видимо разговор и до моего появления был сложный.

- Что вообще произошло? - спросил я, отвлекая на себя внимание пограничника.

Пограничный генерал повернулся ко мне. Хотел сказать что-то резкое, но потом собрался, выдохнул через сжатые зубы и заговорил спокойно.

- Вчера вечером пятнадцатая застава доложила о движении на афганской стороне. Несколько групп. От тридцати до пятидесяти человек каждая.

- Караван?

- Нет. Они слишком хорошо вооружены и у них слишком мало груза. Есть миномёты, крупнокалиберный пулемёт, предположительно два безоткатных орудия. Ночью пропал дозор на соседнем участке. Утром обстреляли наблюдательный пост пятнадцатой заставы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.